

Арктика и Антарктика

Правильная ссылка на статью:

Прокопьева А.Н. Могильный комплекс Истээх Быраан (Центральная Якутия): физико-географические и геоэкологические условия, топонимы и нарратив природной среды // Арктика и Антарктика. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2453-8922.2024.4.72611 EDN: VEZWLW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72611

Могильный комплекс Истээх Быраан (Центральная Якутия): физико-географические и геоэкологические условия, топонимы и нарратив природной среды

Прокопьева Александра Николаевна

ORCID: 0000-0002-8329-159X

научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера ФИЦ ЯНЦ СО РАН

677027, Россия, республика Саха, г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ sendiele@gmail.com

[Статья из рубрики "История освоения Арктики и Антарктики"](#)

DOI:

10.7256/2453-8922.2024.4.72611

EDN:

VEZWLW

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2024

Дата публикации:

13-12-2024

Аннотация: Объектом исследования является могильный комплекс Истээх Быраан, расположенный на террасах коренного берега р. Лена и на части примыкающей к ней долины. Комплекс состоит из нескольких разновременных могильников, вписанных в природный ландшафт: это вершина террасы, его южные подножия и высокий берег протекающего под террасами ручья. Предмет исследования – могильный комплекс и исторические события в контексте природного ландшафта. Цель – установление связи между историческими событиями, лицами и наименованиями мест природного ландшафта, а также введение в оборот полевого материала. Микропонимы местности характеризуют особенности ландшафта и некоторые исторические события. Их нарратив обусловлен как природной средой, так и интерпретацией в конкретном культурном

контексте, формирует локальную идентичность и восприятие себя в окружающей географической среде. Обобщены данные о физико-географических условиях могильного комплекса, так как именно природный фактор мог быть ведущим в выборе местности к качеству могильника. Был собран устный материал о микротопонимах и нарративе памятника у местных жителей, проведены обсуждения в рамках научно-практических конференций и круглых столов, посвященных истории Хангаласского улуса. Сложный рельеф местности, сложившийся ко времени обживания района скотоводами, определил расположение усыпальниц. Вероятно, живописные пейзажи отвечали эстетическим и религиозным представлениям, так как могильный комплекс и жилые зоны рядом функционировали на протяжении нескольких столетий. Обнаружено, что часть бытующих микротопонимов можно отнести к более ранним пластам и они утратили свое смысловое значение, часть являются относительно поздними и объяснение их происхождения объясняется современным населением. Часть нарратива выявленных названий имеют непосредственную связь с основными историческими фигурами Якутии XVII в. – Тыгыном и его внуком Мазары Бозековым. Вероятно, в сохранившейся устной традиции отражаются ранее бытовавшие правила распределения и наследования земель местной знатью и аристократией. Большую роль в сохранении микротопонимов и нарратива играют краеведы и региональные конференции. Исследование показало перспективность данного направления и может быть расширено в виде совместного междисциплинарного изучения памятника.

Ключевые слова:

Средняя Лена, Хангаласский улус, Новое время, краеведение, природный ландшафт, фольклор, нарратив, погребение, Тыгын, Мазары Бозеков

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20359, <https://rscf.ru/project/24-28-20359/>

Введение

Местность Истээх Быраан находится в Хангаласском улусе Республики Саха (Якутия) и является одним из значимых объектов истории и культуры народов Якутии. Вокруг местности сформировалось множество легенд и преданий и местное население до сих пор трепетно относится к этому участку. Несколько лет назад по инициативе местного сообщества Истээх Быраан был включен в реестр достопримечательных мест, что подтверждает его ценность для народной памяти. По установленным границам достопримечательное место включает в себя территорию площадью 94,7 га, приуроченную к 35-50-метровой первой надпойменной террасе р. Лены, возвышающейся над р. Улах и оз. Эбэ-Кюстях-Юрях, и охватывает территорию Октемского наслега и Жерского наслега Хангаласского улуса РС(Я). Данная территория является живописным природным комплексом, включающим в себя надпойменную террасу р. Лена, ручей и озеро, а также часть речной долины (рис.1). По сохранившемуся фольклору, эти территории были родовыми землями и усыпальницами Мунньан Дархана, а позже его сына Тыгына и его потомков тыгынидов. Тыгын – пожалуй самый популярный герой исторический легенд и преданий многих якутских родов, вокруг реальности которого долгое время велись споры [1, с. 70-72]. Истории про Мунньан дархана, Тыгына и Мазары Бозекова составляют целый цикл преданий с разной коннотацией. Многие предания сходятся в том, что именно здесь, в местности Истээх Быраан погребены *тыгыниды* – потомки Тыгына, в частности по линии его внука Мазары. На протяжении почти 90-

летней истории археологического изучения местности, было выявлено несколько могильников, объединенных под общим названием «могильный комплекс Истээх Быраан».

Данная работа является первым опытом междисциплинарного подхода в изучении могильного комплекса Якутии, где рассмотрены физико-географические и геокриологические условия вкупе с устными источниками. Одним из ключевых аспектов, определяющих значимость археологического памятника, является его физико-географическое положение и геокриологические условия. Именно природный фактор имел решающую роль в выборе местности в качестве усыпальницы, жилой или рабочей зоны. Природная составляющая могильника Истээх Быраан особо интересна, так как это самый крупный могильный комплекс Якутии. Микротопонимы и нарратив местности впервые вводятся в научный оборот. Собранные топонимические данные дают представление о картине мира, где особое значение придавалось почитанию природных объектов. Актуальным остается воздействие антропогенного фактора на сохранность археологических памятников.

Рис. 1. Вид на местность Истээх Быраан

Материалы и методы

Для формирования наиболее полной картины были собраны опубликованные материалы о физико-географических данных района расположения могильного комплекса, часть сведений приведена на основе личных наблюдений в ходе полевых работ. Трудности были встречены в части сбора материала о геокриологической информации района исследований, т.к. данных о проведении целенаправленных бурений или закладке зондажей в ближайшей зоне не обнаружено. Приведенные данные взяты из обобщающих данных о Центральноякутской зоне. Выявленная информация может являться основанием для проведения дальнейших совместных междисциплинарных работ в районе могильного комплекса.

Для выявления микротопонимов и сбора устных сведений было проведено несколько экспертных интервью с местными жителями и краеведами и беседы в ходе работ научно-

практических конференций и круглых столов, посвященных истории Хангаласского улуса. Поскольку исследуемая территория географически (и, возможно, исторически) тесно связана с Жерским наслегом, сведения, предоставленные жителями села Улах-Аан, административного центра наслега, оказались наиболее ценными. Часть интервью была проведена в ходе работы археологической экспедиции на месте, что позволило получить ещё более значимые результаты. Некоторые сведения были получены из интервью, записанного для документального фильма о Мазары Бозекове.

Физико-географические и геохронологические условия местности

Могильный комплекс Истээх Быраан представляет собой группу из трех могильников и находится на долине Эркээни и коренной террасе р. Лена и его расположение в контексте природного ландшафта делает его уникальным (рис.2). Так, на вершине террасы под названием Истээх Быраан, вдоль ее края расположены группы грунтовых могил, разделенных между собой небольшими распадками. В южной части террасы, отделённой от основной части оврагами, захоронения расположены как перпендикулярно бровке террасы, так и в лесной зоне, окружая её высокую точку. Судя по рассказам местных жителей, чуть дальше вглубь плато, раньше располагались воздушные могилы. Этот могильник на террасе датирован XV-XVIII вв. на основании типологического анализа предметов. У подножия террасы, на правой стороне протекающего здесь ручья Уулаах, расположено еще два могильника. Первый могильник датирован XVII-XVIII вв. и расположен на мысу ручья и подвержен постоянному ее краев омовению. Второй могильник находится в открытой местности на высоком берегу ручья и является более поздним – XIX - начала XX в.

Рис. 2. Карта местности Истээх Быраан. Красной линией обведены границы могильников. Цифрой 1 обозначена местность *Түөкэй Быраана*.

Рельеф изучаемого района сочетает в себе низменность – долину Эркээни, на которой расположено большинство населенных пунктов, и высокое Приленское плато, имеющее множество луговых пространств с озером термокарстового происхождения – аласов, окаймленных лесом, формировавшихся в конце плейстоцена. Аллювиальные отложения среднего плейстоцена/верхнего плейстоцена-голоцена представлены галечниками, песками, гравийниками, валунами, озерно-аллювиальные отложения плиоцена/нижнего плейстоцена – галечниками, песками, илом, глинами, супесями, суглинками, лигнитами.

Долина Эркээни, расположенная в среднем течении р. Лены, является одной из трёх

ключевых долин Центральной Якутии (рис. 3). Обширные пространства в долине Эркээни, покрытые луговой растительностью, с давних времён служили местом обитания и хозяйственной деятельности человека. С севера и юга долина ограничена примыкающими к реке мысами: на севере Табагинским мысом, а на юге мысом, на котором расположен г. Покровск. Расстояние между мысами – 38 км. Морфогенетический тип рельефа преимущественно аккумулятивный. Обширно развиты формы микрорельефа, происхождение которых связано с криогенными процессами.

В исследуемом районе развит первая (якутская) надпойменная терраса р. Лены. Терраса рассечена многочисленными глубоко врезанными логами, созданными эрозионной деятельностью постоянных и временных водотоков. Аллювиальные отложения представлены преимущественно средне- и крупнозернистыми песками с примесью и линзами гравия и гальки, среднюю часть террасы составляют мелкозернистые пески с линзами пылеватых алевритистых песков, в кровле развиты тонкослоистые пылеватые алевритистые пески. Возраст отложений поздненеоплейстоценовый - голоценовый [2].

Климат района резко континентальный. Континентальность проявляется как в больших различиях в температурах зимы и лета, так и между дневными и ночными температурами. Самый холодный месяц – январь. Средняя температура воздуха в январе приближается к -40°C . Самый тёплый месяц – июль, средние максимальные температуры $+19^{\circ}\text{C}$. Осадков выпадает в год от 200 мм до 350 мм (Инвестиционный паспорт муниципального района Хангаласский улус Республики Саха (Якутия), 2015. с. 5). Многолетняя среднегодовая температура воздуха в г. Покровске -9.3°C . В последние годы наблюдается тенденция потепления климата, и в 2020 г. среднегодовая температура воздуха составила 6.7°C [3].

Рис. 3. Вид на долину Эркээни с горы Истээх Быраан.

Со стороны левого берега надпойменную террасу и долину Эркээни пересекает небольшой ручей Уулаах (рис. 4). Ручей берет начало в глубине плато и питается внешними водами мелких ручейков, к маю становясь полноводным. В советское время на ручье, практически в непосредственной близости от могильника, были построены дамбы, предназначенные для аккумуляции пресной воды в целях обеспечения нужд фермеров. В долине в непосредственной близости от могильника, расположены небольшие минерализованные озера, практически полностью пересыхающие летом.

Рис. 4. Вид на ручей Уулаах

Большая часть ландшафта могильного комплекса покрыта равнинной лиственничной тайгой с участием сосновых, еловых и березовых лесов, произрастающих на мерзлотно-таежных палевых лесных почвах [\[4, с. 172\]](#). Глубина летнего протаивания почво-грунтов составляет 80-150 см. Господствующий тип леса – лиственничный, характеризующийся слабо развитым подлеском и травяно-брусничным покровом. В долине рядом с могильником можно наблюдать небольшие островки сосновых лесов, которые произрастают на хорошо прогреваемых песчаных почвах. По склонам встречаются фрагменты реликтовых степей, исторически связанных с забайкальскими и монгольскими степями (рис.5). По распадам, пересекающим могильник, и вдоль ручья Уулаах простираются березовые леса и заросли кустарников [\[3\]](#).

Рис. 5. Растительность местности Истээх Быраан

Географическое положение данной местности, расположенной на границе Приленского плато и Центрально-Якутской низменности, предопределяет особенности его животного

мира. В данной местности можно встретить азиатского длиннохвостого суслика, а также узкочерепную полевку. Среди околотовных млекопитающих распространены водяная полевка, полевка-экономка и ондатра, акклиматизированная в этой местности. Из птиц встречаются жаворонки, коньки, некоторые виды хищников (пустельга, сапсан, орел, ястреб, сокол). Множество боровой дичи, такой как: глухарь, куропатка, кряква, чирок, шилохвость, моклок, турпан, гагара, гоголь, широконоса. На околотовных участках долины их насчитывается до 40 видов, среди которых много охотничье-промысловых. Всего на территории района обитают 42 вида зайцеобразных, 16 – грызунов, 10 – хищников, 5 – парнокопытных. Фауна рыб Среднеленя насчитывает 31 вид, многие из которых промысловые: сибирский осетр, таймень, ленок, нельма, тугун, сиг-пыжьян, хариус, щука, налим, карась, озерный голец, восточносибирский язь, окунь. Большинство перечисленных видов животных обитают в этих местах в течение всего голоцена. Однако среди них есть виды, которые появились на Средней Лене сравнительно недавно. Среди млекопитающих это косуля, которая появилась в 30-е годы XX века, изюбрь, проникший в 80–90-е годы прошлого столетия, ондатра и степной хорёк, акклиматизированные человеком. Из птиц сравнительно недавно поселились домовая воробей, серая цапля, чибис и скворец. И, наконец, сибирский шелкопряд — из насекомых.

С организации Якутской мерзлотной станции АН СССР в 1939 г. начались геокриологические исследования Центральной Якутии. Были выявлены данные о мощности и температурах многолетнемерзлых пород [5; 6; 2]. Изменения геокриологических условий зависят от множества факторов, среди которых важнейшими являются состав и содержание льда в многолетнемерзлых породах, свойства и развитие растительного и снежного покровов, зимние температурные инверсии, гидрогеологические условия, геологическая история и тектонические особенности региона. Конкретно структурное расположение определённого участка с разнообразным геологическим строением, а также климатические условия, характерные для перигляциальной обстановки плейстоцена, оказывают влияние на глубину многолетнего промерзания осадочных слоёв в данном регионе. Согласно данным исследователей, Сибирская платформа, находящаяся в тектонически спокойном состоянии и охватывающая левый берег среднего течения реки Лены, характеризуется аномально низким тепловым потоком и значительной глубиной промерзания с низкими температурами на глубине. Исследуемый участок находится в зоне сплошного распространения многолетнемерзлых пород (ММП). Лёдистость отложений достигает 0,2–0,4. Мощность сезонного оттаивания превышает 2 м. Температура пород на глубине слоя годовых колебаний составляет -3°C . На территории развиты такие криогенные процессы, как морозобойное растрескивание, термокарст и пучение.

История археологического изучения

Археологическое изучение могильников началось еще в 1933 г. Якутским областным музеем. В местности Туюкэй быраана (современное название Истээх быран) было раскопано несколько могил, в том числе могила Мазары Бозекова – внука Тыгына. В 1677 и 1680 гг. Мазары в составе якутской депутации дважды столицу государства Москву и был принят царем. В результате поездок были пересмотрены многие детали управления регионом, и местная знать получила больше автономии [7]. Мазары Бозеков был крайне интересной исторической фигурой, и его могила была главной целью экспедиции музея. В полевой документации той экспедиции приводятся названия «Истээх-аана» и «Туюкэй-быраан». В 1978 г. Ф.Ф. Васильев открыл еще один могильник у подножия террас на безымянном мысовидном участке [8]. Доподлинно неизвестно, как

он узнал название местности, но оно было ошибочно названо «Ат-Дабан» и с этого момента в археологической литературе памятники назывались «Ат-Дабан» и получали свою сплошную нумерацию. Экспедиции Н.П. Прокопьев и С.К. Колодезников, руководители экспедиции Якутского госуниверситета, продолжили изучение могильного комплекса в 1996-1997 гг. [9]. Обнаруженные им могилы так же получили название «Ат-Дабан». В 2000-х годах на территории комплекса работала Саха-Французская экспедиция и по итогам работ был опубликован ряд работ о генетической истории и заболеваниях народов Якутии [10-14]. На данный момент работы проводятся Центральная якутским отрядом археологической экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН [15-16]. Плотная работа с местным населением выявила, что название «Ат-Дабан» не соответствует местности, а исконным наименованием является «Истээх Быраан». С активизацией раскопок в местности общественность и администрация Октемского наслега Хангаласского улуса обратились в Департамент охраны культурного наследия РС (Я) и ИГИИПМНС СО РАН с ходатайством о возвращении исконного названия «Истээх Быраан». На данный момент в реестре памятников и достопримечательных мест принято название «Истээх Быраан», соответствующее название используется и в археологической литературе. Изучение микротопонимов местности является одной из задач научного проекта РНФ № 24-28-20359 «Историко-культурное наследие народов Якутии: могильный комплекс Истээх Быраан на Средней Лене». Изучение наименований местности в контексте исторического материала позволит выявить особенности формирования нарратива и топонимики. Перед исследованием не ставится решение проблем лингвистического, переводческого или фольклористического характера. Основной целью работы является введение в оборот микротопонимов, выявленных в ходе полевых исследований и выявление их связи с археологическим материалом.

Антропогенное влияние на территорию могильного комплекса

В период функционирования могильника (XV-XVIII вв.), эти пространства были заселены скотоводческим населением, о чем свидетельствуют многочисленные археологические памятники района. Пойменные луга использовались как пастбища и сенокосные угодья, а на высокой незатопляемой части долины располагались жилые усадьбы. В пространственной организации долины долгое время не происходило существенных изменений и современные села практически расположены на месте старинных усадеб. В советское время часть пастбищных земель была отдана под сельскохозяйственные нужды, была вспахана и засеяна техническими и кормовыми культурами. После 1990-х часть земель была заброшена и долгое время находилась в запущенном состоянии. В последние годы в связи с необходимостью расширения зоны жилой застройки бывшие сельскохозяйственные угодья передают под зону индивидуального строительства. Территория долины, примыкающая к памятнику, так же была задействована в хозяйственном освоении земель и в советское время здесь располагались обширные пашни. На протяжении последних лет часть земель оформлены в частное владение. Так, в непосредственной близости от могильного комплекса расположены туристические базы и жилые усадьбы с большими картофельными полями. Наблюдается продолжающееся постепенное обрушение берега ручья Уулаах, особенно в той части, где расположен могильник, открытый Ф.Ф. Васильевым в 1978 г. Этот небольшой мыс облюбовали туристы для проведения неформальных празднеств, ямы от раскопок используются как места для складирования мусора. По словам местных жителей, каждый здесь проживающий знает о наличии здесь погребений, и поэтому из-за почитания и страха местные не стали бы здесь проводить шумные мероприятия и мусорить. Здесь же еще в 1980-е гг. были

установлены символические коновязи *сэргэ*, свидетельствующие о проведении здесь праздников организаций и ведомств. Все это приводит к постепенному разрушению этой части могильного комплекса.

Микротопонимы местности Истээх Быраан

Так как место могильный комплекс расположен на вершине террас и их подножье, в топонимах и микротопонимах местности часто встречаются названия со словом *быраан* или *дабаан*. Слово *быраан* (встречаются также *бураан* / *мураан* / *мыраан*) переводится как холм, гора, хребет [17, стлб. 565], *дабаан* означает гору или подъем на гору [17, стлб. 658]. Сама терраса, на которой расположены могилы, сегодня именуется как *Истээх Быраан*. По данным информантов, слово *истээх* применительно к этой невысокой части коренного берега р. Лена произошло от того, что если смотреть на нее издали, вершина террасы возвышается над остальными, хотя вблизи кажется самой низкой. Постепенное повышение террасы вглубь плато и обозначено словом *истээх* – вместительный, брюхастый [17, стлб. 975]. Производными от названия террасы является такие названия местности как *Истээх сыһыта* – долина горы Истээх и *Истээх аана* – начало горы [17, стлб. 100].

Не совсем ясно, когда название Истээх Быраан вытеснило старинное наименование *Түөкэй Быраана* (досл. холм хитрого, лукавого), вероятно оба названия бытовали параллельно. Краеведы сообщили, что о названии *Түөкэй Быраана* известно из публикаций археологов, проводивших здесь раскопки в 1933 г., и на их памяти это название не применялось местными жителями. Действительно, и среди полевой документации [18], и позже опубликованных археологами статьях, местность называется Туюкэй быраана. Среди записей легенд встречается название *Ороһу быраан* как место погребения Мазары, но это единственный случай [19].

Название *Ат-Быраана*, созвучное с *Ат-Дабаан* и вероятно этим вызванная путаница, относится к первой от Истээх Быраан длинной высокой террасе. Происхождение названия также забыто, но есть предположение, что вероятно под террасой в старину пролежала конная тропа [20]. Глава наслега Е.В. Исаков рассказал, что их семья Исаковых с давних времен проводила ысыахи (ыһыах – религиозный праздник, отмечаемый в дни летнего солнцестояния) на вершине горы. Ему рассказывали, что прабабушка по отцу только в год своей смерти сделала одну остановку при подъеме на эту гору, подчеркивая силу характера и выносливость предыдущих поколений [21]. Под этой горой расположена гостевая база, где периодически работают небольшие лагеря для детей, можно приехать на лечение медом, а иногда собираются представители духовных практик. Хозяин участка рассказал, что сам придумал легенду о воине, пришедшем сюда помериться силами. Что бы показать свою удаль, он забрался на своем коне на вершину горы, и тогда местные воины решили не гнаться за ним и отпустили в родные земли [22].

Ручей Уулаах, протекающий под террасами, разделен дамбами на несколько участков. Наиболее крупный из них в летнее время превращается в озеро. Раньше озеро и ручей имели название «Ааллаах», ныне почти не используемое. Местные жители вспоминают, что раньше ручей был гораздо более полноводным, но с вырубкой лесов еще в советские времена, ручей стал иссякать. Вероятно, под основой слова *аал*, легшего в основу микротопонима, подразумевались плоты или средства передвижения в целом. Так, *ааллаах* переводится как «имеющий плоты» [17, стлб. 81]. В честь этого места, где

провел свое детство известный автор якутского букваря, исследователь якутского языка взял псевдоним Ааллаабыскай [23].

С идеей дороги связана и прилегающая к ручью местность, именуемая сегодня *Уулаах аана*. Это место впадения ручья в долину, красивый широкий распадок, где сейчас расположены летники. Краеведы упоминают бытование нескольких вариантов названия местности: *Дыгын аартыга* и *Дархан аартыга*. *Аартык* обозначает как проезжую дорогу, так и въезд в него. Так как местность тесно связана с фигурами Тыгына, Мунньан дархана и Дойдуна дархана, их фигурирование здесь вполне закономерно. Краеведческая и историческая литература по-разному трактует слово «дархан», но превалирует мнение, что это все-таки связано с титулом, а не является частью имени. По рассказам многих местных жителей, с этого распадка начинался тракт, соединяющий с вилюйскими землями – *Бүлүүлүүр аартык*. По ручью Уулаах/Ааллаах, по землям Маалтааны, можно было напрямую добраться до Вилюя [20, 24]. Вплоть до недавних времен по нему можно было доехать до Горного улуса, граничащего с Хангаласским с северной стороны. Сегодня дорогой пользуются охотники и скотоводы, но с каждым годом проезд по ней становится сложнее [24]. Местные жители считают, что именно по этому тракту Мазары Бозеков мог поехать за сбором ясака на Вилюй, откуда он привез молодую жену [25, с. 54].

На долинной части местности, над ручьем Уулаах расположен небольшой погост. Судя по сохранившимся надмогильным плитам погост относится ко времени XIX – начала XX века. Прослеживаемая на поверхности ориентация могил по оси запад-восток, свидетельствует о христианском обряде, характером для Якутии с конца XVIII в. По сведениям информанта, здесь был погребен силач из бедняков Щепеткин Егор по прозвищу *Убаһа Дьөгүөр* (досл. Егор-жеребенек). Прозвище было дано ему из-за того, что тот носил шубу из шкуры годовалого жеребенка – атрибут одежды небогатого населения [20]. Сам погост называют *Щепеткиннар ууохтара* (могилы Щепеткиных), но на данный момент мало кто помнит это название. Массивные надмогильные плиты и изваяния на погосте свидетельствуют, что далеко не все представители были бедняками. Вероятно, кладбище имело родовой характер и здесь погребались независимо от материального положения.

Террасы, на которых расположены могилы, от основного массива террас отделяет распадок с пересыхающим летом ручьем. Многие местные жители, в том числе проживающие в непосредственной близости от ручья, не знают его названия, часто говоря, что оно его не имеет. По сведениям информанта М.Н. Ситникова, ручей назывался *Самат үрүйэ*, но точное определение информанту неизвестно. Другое название ручья имеет непосредственное отношение к нарративу археологического памятника – *Аата ааттаммат үрэх* (досл. ручей, чье название не произносится). Согласно легенде, на террасе, прилегающей к ручью, находятся могилы «9 шаманов, 7 удаганок» [26]. Видимо рассказы о воздушных погребениях (*аранас*) в этой местности бытуют давно и имеют реальную основу. В архивных материалах упоминается о том, что Н.Н. Грибановский доставил в Якутский музей арангас из местности Истээх үрдэ [19]. Респонденты также неоднократно упоминали, что в их детстве (примерно 1960-1970-е гг.) здесь еще можно было видеть остатки арангасов, но их уже давно не видно. В народном сознании воздушным способом хоронят шаманов, что вероятно и отразилось на нарративе.

Глубже в лесном массиве террас, недалеко от места впадения ручья (иногда

упоминается как ручей *Дархан үрүйэтэ*) находится еще одно место, имеющее связь с могильником. Это место и сейчас сохраняет название *Дархан өтө* (усадыба дархана) или *Дархан ходуһата* (сенокосные угодья дархана). При этом слово «дархан» объясняют как одну из должностей. По сведениям краеведов, там располагалась усадьба Дойдуна Дархана – деда Тыгына, к имени которого часто применяют приставку *дархан*. По сведениям М.Н. Ситникова, летние усадьбы в старину располагались на аласах и еланях наверху террас, и к середине мая начиналась перекочевка в летники [20]. Это делалось для того, чтобы пасущийся скот не портил покосные угодья, расположенные на долине. А осенью происходила обратная перекочевка на зимники, расположенные на долине.

Названием *Куудук* именуется обширная местность, широко раскинувшаяся от пойменных лугов до подножия коренных террас, где расположены могильники. Местные жители считают, что здесь располагались зимние усадьбы тыгынидов и их предков, в том числе усадьба самого Мазары (данные взяты из интервью со Спиридоновым Вячеславом Николаевичем для документального фильма «Мазары», реж. П.Р. Ноговицын). Такие же сведения приводятся в литературе по фольклорным источникам [25, с. 49]. По словам бывших работников ферм наслега, в советское время были явно видны остатки старинных усадеб. Разрушенное пашней поселение было выявлено нами и в непосредственной близости от могильника. Смысл слова *куудук* сегодня забыт, и мы не смогли услышать объяснение его значения от местных жителей.

Таким образом, в ходе полевых работ и отдельных частных бесед выявлен ряд микротопонимов, связанных с могильным комплексом Истээх Быраан. Многие названия пересекаются с архивными материалами и опубликованными трудами. При этом выявлен ряд ранее не фигурировавших микротопонимов. Многие названия описывают физико-географические характеристики местности, есть пласт наименований, связанных с легендарными и историческими личностями улуса. Главными фигурами, вокруг которых был построен нарратив местности, являются представители одного рода: Мунньан дархан, его сын Тыгын и внук Тыгына Мазары Бозеков. Практически не встречаются имена других представителей рода, несмотря на их известность. Исследователи считают, что в XVII в. параллельно существовало общинное и частное землевладение, для якутской знати и аристократии были характерны большие патрилокальные семьи с закрепленными за ними землями [27, с. 6-15]. Использование земель, скота и пр. имело совместный характер, но распределение ресурсов и фактическое управление собственностью было за главой рода. Так, при сборе приданого и калыма, их размер и состав определялся условиями брачной сделки, но каждая семья рода должна была внести свой вклад в это затратное мероприятие [28, с. 23-26]. Имущество отца по его усмотрению распределялось между сыновьями, но традиционно, усадьбу отца наследовал младший сын [29]. Вероятно, мы здесь видим отголоски того, что упоминаемые земли были наследственной собственностью Мазары и тогда на территории могильного комплекса действительно могут быть захоронены потомки именно по его линии. От близости к основной ветви зависело расположение могил той или иной семьи. Так, самые богатые и знаковые могилы расположены на вершине террасы. Это могила самого Мазары, элитарное захоронение женщины [10] и статусное погребение подростка с конем [9]. Погребения знати, но не являющиеся элитарными, расположены у подножия террасы. Возможно здесь также погребены родственники Мазары, но по боковой линии, а погост является уже могилами поздних представителей рода. Интересным представляется то, что фигура Мазары затмила в народной памяти все остальные и до сих пор является одной из главных для местных жителей.

Стоит отметить, что большой вклад в сохранение и передачу знаний о микротопонимах и нарративе местности вносят местные краеведы. Благодаря их деятельности практически в каждом научном мероприятии Хангаласского улуса, независимо от его уровня, присутствуют доклады, посвященные топонимам и памятным местам. Свою роль здесь играет и связь со значимыми для всей Якутии историческими событиями и лицами. В последние годы улус, Жерский и Немюгинский наслег ведут активную работу по увековечиванию памяти Мазары Бозекова и Софрона Сыранова, начиная от реконструкции одежды, заканчивая организацией научно-практических конференций и изданием научно-популярных трудов. Этим обеспечивается передача устной традиции новому поколению. От нескольких местных жителей услышали, что существовавшие в советские годы негласные запреты на изучение и в целом передачу знаний о местных событиях и лицах противоречивого с точки зрения политики характера, были утрачены многие сведения.

Выводы

Местность Истээх Быраан и его окрестности сложились в итоге длительной истории развития и формирования современного рельефа. На данном этапе местность представляет собой живописную террасу, выделяющуюся на окружающем фоне. Именно природный фактор, отвечающим эстетическим и религиозным представлениям населения XV-XVIII вв. стал определяющим при выборе места для усыпальницы. Так, края вершины террас были определены как места упокоения наиболее именитых и уважаемых членов рода начиная с XV в., к концу XVII в. представителей разросшегося рода стали хоронить у подножия террасы в укромном мысу ручья Уулаах. Вероятно, с середины XVIII в. кладбище формировалось на современной открытой террасе ручья. Сложившиеся природные факторы, являются притягательными и для современного населения, что прослеживается в стремлении устраивать на территории могильника праздники и строить туристические базы. Вкупе с климатическими составляющими, антропогенное воздействие имеет разрушительный характер, что необходимо учитывать при дальнейшем планировании работ на археологическом памятнике.

Исследование показало, что нарратив и сохранившийся фольклор (как в виде письменных источников, так и в виде живой традиции), довольно точно описывает исторические события даже на протяжении длительного времени и смены исторического контекста. Изучение микротопонимов в связи с археологическими памятниками эпохи позднего средневековья и Нового времени Якутии могут быть продуктивными и открывать новые стороны исторических источников. Полученный в ходе исследований срез следует перепроверить через длительный промежуток времени, чтобы получить динамику изменений микротопонимики исследованной местности.

Выражаю благодарность сотрудникам Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН за консультацию и помощь в написании статьи.

Библиография

1. Яковлев Е.Л. Хангаласцы от века к веку. Очерки по древней истории Хангаласского улуса. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2000. 206 с.
2. Соловьев П.А. Криолитозона северной части Лено-Амгинского междуречья. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 144 с.
3. Николин Е. Г., Гоголева П. А., Данилова Н. С., Исаев А.П., Борисова С.З., Егорова А.А., Постникова Е.П., Сосина Н.К., Троева Е.И., Бобров А.А., Ноговицын П.Р., Афанасьева Е.А., Громова А.Д., Егорова Н.Н., Кардашевская В.Е., Семёнова В.В., Слепцова А.П., Терентьева М.П., Филиппова В.А., Чемерис Е.В., Черосов М.М., Якубов

- В.В. Флора долины Эркээни (среднее течение Р. Лены, центральная Якутия) // Ботанический журнал. 2022. Т. 107, № 12. С. 1156-1165.
4. Зольников В.Г. Почвы восточной половины Центральной Якутии, их использование // Материалы о природных условиях и сельском хозяйстве Центральной Якутии. М., 1954. Вып. 4. С. 55-222.
5. Мельников П.И. Вечная мерзлота в районе г. Якутска // Исследования вечной мерзлоты в ЯАССР. Вып. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 52-70.
6. Мельников П.И., Балобаев В.Т., Кутасов И.М., Девяткин В.Н. Геотермические исследования в Центральной Якутии // Геология и геофизика. 1972. № 12. С. 134-137.
7. Борисов А.А. Мазары Бозеков: диалог с властью на державном пространстве. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2023. 224 с.
8. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. Ед. хр. 9392.
9. Прокопьева А.Н., Яковлева К.М. Украшения эпохи позднего средневековья Якутии (по материалам могильника Ат Дабаан) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая Материалы VII Международной научной конференции. Ответственный редактор Мандрыка П. В., Редакторы: Бирюлева К. В., Сенотрусова П. О., Гурулёв Д. А. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. С. 186-191.
10. Кирьянов Н.С., Crubézy E., Duchesne S., Gérard P., Mougín V., Géraut A., Petit C., Колодезников С.К., Попов В.В., Романова Л.Г., Алексеев А.Н., Бравина Р.И. Раскопки могильного комплекса позднего средневековья «Ат-Дабан» («Ат-Быран») в долине Эркээни Центральной Якутии (по результатам работ Саха-Французской археологической экспедиции в 2016 году) // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй доклады III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Владивосток: Издательство Дальнаука, 2017. С. 148-154.
11. Keyser C., Hollard C., Gonzalez A., Fausser J. L., Rivals E., Alexeev A. N., Ribéron A., Crubézy E., Ludes B. The ancient Yakuts: a population genetic enigma // Philosophical transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological sciences. 2015. No. 370(1660), 20130385.
12. Zvenigorosky V, Crubézy E., Gibert M., Thèves C, Hollard C., Gonzalez A, Fedorova S.A., Alexeev A.N., Bravina R.I., Ludes B., Keyser C. The genetics of kinship in remote human groups // Forensic Science International: Genetics. 2016. No. 25. Pp. 52-62.
13. Hochstrasser-Petit Ch., Romanova L., Duchesne S. [et al.] Yakut clothes of the 17th AND 18th centuries, archaeology and restitution // Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii. 2020. No. 4(51). Pp. 131-147.
14. Duchesne, S. Pratiques funéraires, biologie humaine et diffusion culturelle en Iakoutie (16e-19e siècles). Anthropologie biologique. Université Paul Sabatier - Toulouse III, 2020. 432 p.
15. Парфенова А.Р., Петров Д.М. Графическая реконструкция традиционной одежды якутов XVIII в. (по материалам захоронения Ат-Быраан-2) // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. 2016. С. 194-195.
16. Прокопьева А.Н., Петров Д.М., Иванова Л.Ф. Могильный комплекс Истээх Быраан: повторное вскрытие погребения Мазары Бозекова // Интеллектуалы на окраине Российского государства: персональные истории, стратегии, дискурсы о будущем (кросс-темпоральные исследования): Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 135-летию выдающегося ученого, общественного деятеля, мыслителя-евразийца Гавриила Васильевича Ксенофонтова 2-3 ноября 2023 г. / редакционная коллегия: Е. Н. Романова, С. А. Алексеева, Г. Н. Варава и др. Якутск: ИЦ НБ РС (Я), 2024. С. 179-184.
17. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка : [в 3-х томах]. М: АН СССР, 1958-1959. Т.

1, вып. 1-4. 1958. 1279 ст.

18. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Р1407. Оп.1. Ед.хр. 28.

19. Архив Якутского научного центра СО РАН (АЯНЦ СО РАН). Ф.4. Оп.13. Ед.хр. 111.

20. Полевые материалы автора (ПМА). Интервью с Ситниковым Михаилом Николаевичем (1962 г.р., с, Уулаах-Аан, краевед). Записано Прокопьевой А.Н. в 2024 г. в с. Уулаах-Аан.

21. ПМА. Интервью с Исаковым Егором Васильевичем (1960 г.р., с. Уулаах-Аан, глава Жерского наслега). Записано Прокопьевой А.Н. в 2024 г. в с. Уулаах-Аан.

22. ПМА. Экспедиция ИГИИПМНС СО РАН в Хангаласский улус. Якутск, 2024.

23. ПМА. Интервью с Сысоевой Евдокией Михайловной (1959 г.р., живет в г. Якутск, родилась в с. Уулаах-Аан). Записано Прокопьевой А.Н. в 2024 г. в г. Якутск.

24. ПМА. Интервью с Ноговицыным Прокопием Романовичем (1955 г.р., с. Ой, Немюгюнский наслег, краевед). Записано Прокопьевой А.Н. в 2024 г. в м. Истээх Быраан.

25. Березкин И.Г. По следам наших предков и современников. Якутск: Книжное издательство, 1987. – 112 с.

26. АЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп.9. Ед.хр. 24.

27. Гоголев А.И. Социальный строй, обычное право и религиозно-мифологические представления якутов в XVII-XVIII вв. (по материалам XVII-XIX вв.). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. 144 с.

28. Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX в.). Якутск: Якутск. кн. изд-во, 1989. 162 с.

29. Слепцов П.А. Традиционное право наследования у якутов (XIX – начало XX в.) // П.А. Слепцов. Научные труды. Публикации. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. С.182-187.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья имеет исторически-культурологическое значение для малых народов Якутии и может быть рекомендована к изданию.

Местность Истээх Быраан находится в Хангаласском улусе Республики Саха (Якутия) и является одним из значимых объектов истории и культуры народов Якутии. Истээх Быраан был включен в реестр достопримечательных мест, что подтверждает его ценность для народной памяти. Результаты исследований, представленные в статье представляют собой ценный исторический и краеведческий материал изучаемой местности.

Предметом исследования в данной работе является археологическое изучение местности «могильный комплекс Истээх Быраан», как значимого объекта истории и культуры народов Якутии.

Методология исследования основана на методах полевых и археологических исследований. Для выявления микротопонимов и сбора устных сведений использован метод экспертного интервью с местными жителями и краеведами.

Актуальность проводимых исследований бесспорна и очевидна. Автор статьи отмечает, что изучение микротопонимов местности является одной из задач научного проекта РНФ № 24-28-20359 «Историко-культурное наследие народов Якутии: могильный комплекс Истээх Быраан на Средней Лене». Изучение наименований местности в контексте исторического материала позволит выявить особенности формирования нарратива и

топонимики. В связи с этим, основной целью работы является введение в оборот микропонимов, выявленных в ходе полевых исследований и выявление их связи с археологическим материалом.

Научная новизна исследований имеется и заключается в том, что впервые в ходе полевых работ и отдельных частных бесед выявлен ряд микропонимов, связанных с могильным комплексом Истээх Быраан.

Стиль статьи научно-исторический, с элементами фольклора народов Якутии. Структура статьи включает в себя введение, материалы и методы, результаты, заключение, библиографию. В целом, содержание научной статьи раскрывает ее тему, выводы доказательны и обоснованы. Текст написан научным языком.

Библиография статьи обширна и включает в себя 18 источников, на которые имеются ссылки по тексту статьи.

Выводы. Изучение микропонимов в связи с археологическими памятниками эпохи позднего средневековья и Нового времени Якутии могут быть продуктивными и открывать новые стороны исторических источников. большой вклад в сохранение и передачу знаний о микропонимах и нарративе местности вносят местные краеведы.

Научная статья имеет важную практическую значимость для изучения и сохранения истории и культуры народов Якутии, может быть полезна историкам-краеведам, культурологам, археологам и другим специалистам.